

Лев Толстой в Уральске

«...Вижу — тихо отворяется ко мне дверь из соседней комнаты, которую называли залой. Входит какой-то господин средних лет, с русой бородкой, в парусиновой летней паре, с соломенной шляпой в руках и, конечно, ничего со света не разберет — лицо незнакомое.

— Граф Толстой, — назвал себя вошедший на мой вопрос.

Я попросил дорогого неожиданно гостя в залу и тут вспомнил, что граф был в Уральске в гостях у нашего атамана и возвращался в самарскую степь. Граф Толстой и Столыпин, оба в чине артиллерийских капитанов, вместе участвовали в Крымской кампании 1853—1856 гг. Теперь Л. Н. Толстой приехал навестить своего хорошего знакомого и был радушно принят атаманом в кружке акутинцев».

Это строки из единственного воспоминания о поездке Л. Н. Толстого в Уральск. Имя и фамилия человека, написавшего эти воспоминания, не выяснены до сих пор. Мы знаем только инициалы — И. А.

Лев Николаевич Толстой побывал в Уральске 130 лет назад — в июне 1862 года. Поездка писателя объясняется некоторыми случайными причинами, но одновременно, можно предположить, и глубоким интересом к вопросам народного образования. Л. Н. Толстой находился на кумысном лечении в башкирском селении Каралык на реке того же названия, в 130 верстах от Самары. Здесь он, очевидно, услышал о том, что в Уральске служит в качестве наказного

атамана его товарищ по Севастопольской осаде А. Д. Столыпин (1822—1899). К сожалению, точно определить время пребывания писателя в Уральске невозможно, так как никаких фактических данных, говорящих о том, как писатель провел время в городе, чем был занят, нет; однако, по всей вероятности, он приехал в Уральск не раньше середины июня 1862 г. Сам же Л. Н. Толстой о поездке в Уральск говорит только один раз — в письме к своей тетке Т. А. Ергольской, написанном уже после возвращения в Башкирию (28 июня 1862 г.): «Живем мы в кибитке, я нашел приятеля Столыпина — атамана в Уральске и ездил к нему и привез оттуда писаря, но диктую и пишу мало. Ленъ одолевает при кумысе... Через две недели я намерен отсюда выехать и потому к Ильину дню думаю быть дома. Меня мучает неизвестность в этой глуши и еще мысль о том, что я безобразно отстал в издании журнала...». (Педагогический журнал «Ясная Поляна», который Л. Н. Толстой издавал в те годы).

Один из современников, вспоминая о пребывании Л. Н. Толстого в Уральске, отмечал, что писатель «был радушно принят атаманом в кружке акутинцев». Это указание позволяет сделать вывод о знакомстве писателя с уральскими демократически настроенными молодыми людьми, офицерами и преподавателями войскового училища. Это были А. Ф. Акутин, Н. Ф. Савичев, М. К. Курилин, А. М. Темников и др. Сведения о встречах писателя с акутинцами очень скуд-

ные. Хотя поиски в этом направлении могут дать интересные материалы. Так, есть предположение, что существовали (возможно, существуют) воспоминания Н. Ф. Савичева о Л. Н. Толстом. Н. Ф. Савичев (1820—1885), будучи человеком исключительной скромности, по всей видимости, не решился отдать в печать свои записки при жизни Л. Н. Толстого.

Что известно об акутинцах? Будучи в Уральске в июне того же 1862 года, ученый путешественник Г. Н. Потанин оставил интересные воспоминания о своих встречах с акутинцами: «Я пошел в сад. Около ротонды, построенной в середине сада, я встретил общество из молодых офицеров и девиц... На противоположной ее стороне я увидел другое общество офицеров, сидевших на ступенях ротонды... быстро подошел... и отрекомендовался... Я наткнулся на самый передовой кружок в Уральске: это был кружок Александра Феофиевича Акутина, состоящий из товарищей по воспитанию в Неплюевском кадетском корпусе. Акутин был образованный молодой офицер... Благородные молодые люди были всей душой преданы делу, к которому были приставлены, то есть делу народного просвещения».

В кружке читалась и обсуждалась нелегальная литература, в частности произведения А. И. Герцена, изданные за границей. Акутинцы являлись горячими поклонниками Некрасовского «Современника» и статей Д. И. Писарева. «То было время, — пишет Г. Н. Потанин, — когда читающую Россию

волновала полемика Писарева с его противниками. Акутинский кружок также волновался этим спором. Прочитанную статью Писарева в кружке подвергали подробному обсуждению, дополняя ее тем, что предполагалось пропущенным по условиям цензуры, и развивали высказанные в статье идеи до самых крайних выводов...». Акутинцы стремились в меру своих сил и способностей применить идеи революционных демократов на практике. Это, в частности, выражалось в критике ими существующих порядков в казачьем войске.

По-видимому, Л. Н. Толстому импонировали некоторые взгляды акутинцев, особенно их просветительская деятельность. Отсюда и радушие, оказанное великому писателю в Уральске.

Посещение Уральска явилось для Л. Н. Толстого не единственным случаем общения с уральцами. По всей видимости, Л. Н. Толстой мог встречаться с уральцами в 60—70-е годы на ярмарках в Самаре и Бузулуке. Ведь в свое самарское имение он приезжал довольно часто. В марте 1903 года казаки Логашкины посетили Л. Н. Толстого в Ясной Поляне и беседовали с ним. «Так душевно принял нас граф, с такой радостью, ровно близких людей после долгой разлуки», — удивленно говорили Логашкины.

Есть сведения о перепишке Л. Н. Толстого с С. Г. Колмаковым. Сергей Григорьевич Колмаков — уралец, ботаник, занимался изучением флоры Западного Казахстана. Умер в конце

пятидесятых годов. Будучи студентом Московской духовной академии, Колмаков перенес сильное душевное потрясение вследствие несчастной любви. Он покушался на самоубийство, но остался жить. Его вылечили.

В письме к Л. Н. Толстому он писал, что в его стремлении направить жизнь по-разумному ему мешало отсутствие разделенной любви к женщине. Обращаясь к писателю с просьбой о «нравственной поддержке», Колмаков признавался, что в периоды неудач у него зарождалась «ненависть к Богу». Л. Н. Толстой ответил Колмакову: «Вы очень хорошо делаете, что ненавидите того Бога, который, по-вашему мнению, должен озачиняться о том, чтобы устроить Вам приятное сожительство с женщиной. Я бы не только ненавидел такого Бога, но постарался бы уничтожить его, что не представляет никакого затруднения, так как такой Бог существует только в нашем извращенном представлении.

Бог существует не затем, чтобы исполнять наши похоти и фантазии, а мы существуем затем, чтобы исполнять его волю.

И поэтому советую Вам критически отнестись к своему религиозному мировоззрению, и если Вы еще не в силах составить себе ясное и разумное, то откинуть совершенно то запутанное и неразумное, которое Вы держитесь.

Простите за грубую откровенность. Пишу так потому, что уважаю Вас. Лев Толстой. 1903. 20 марта».

Местонахождение письма неизвестно. По свидетельству краеведа Н. М. Малечи, письмо Л. Н. Толстого с согласия Марии Александровны, жены С. Г. Колмакова, в 1948 году было передано в один из музеев Л. Н. Толстого. Поиски письма, к сожалению, не увенчались успехами. Возможно, письмо (или несколько писем Л. Н. Толстого) находится еще в Уральске?

Уральская земля дала Л. Н. Толстому много материалов для его творческой работы. В 1906 году писатель создал рассказ «За что?», основные события которого происходят в Уральске. Писателя к этому времени интересовали героические характеры, образы революционеров. И он нашел их в сожете из уральской жизни; в рассказе глубоко сочувственно изображен участник польского национального — свободительного движения В. Мигурский, отбывавший ссылку в г. Уральске.

История связей и взаимоотношений великого писателя с уральцами — это лишь скромная страница в жизни и творчестве Л. Н. Толстого. Она возникла в значительной степени случайно, но и эта краткая связь имела определенное значение для автора рассказа «За что?». И сознание того, что великий писатель в какой-то степени отразил уральские впечатления в своем творчестве, делает его творчество более близким и дорогим нам.

Н. ЩЕРБАНОВ,
кандидат филологических наук.